

УДК 8.1751

**ПОВТОР ПРЕДЛОГОВ ПРИ ОДНОРОДНЫХ ЧЛЕНАХ
В ТЕКСТАХ XVII–XVIII ВВ.**

© 2019 г.

А.С. Улитова

Университет «Синергия», Санкт-Петербург

ulitovs@mail.ru

Поступила в редакцию 11.11.2018

В древнерусских книжных текстах повтор предложения при однородных членах встречается реже, чем в некнижных. С помощью сплошной выборки, подсчёта и анализа примеров из текстов XVII–XVIII вв. обнаружено сокращение числа примеров с повтором предложения и исследованы его причины (исчезновение повтора предложения при определении, влияние устойчивых выражений, редкость данного явления в поэзии).

Ключевые слова: повтор предложений, однородные члены, стилистическая функция повтора предложений.

Введение

Отличительной чертой синтаксиса древнерусского и старорусского языков являлся повтор предложения в группе «определение-определяемое» (например, *на рубеж на литовский (итить не с ким) № 14* [1]). Впервые это явление обнаружил И. Козловский [2], хотя отдельные замечания о существовании повтора предложения в русских народных песнях можно найти ещё в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова [3, §561]. Данной теме посвящено много работ [4, 5] и т. д. Было выяснено, что повторение предложения встречалось преимущественно при постпозиции атрибута. В.И. Боровский полагал, что повтор предложения и постпозиция определения подчёркивали значимость в высказывании этого определения, поэтому и наблюдается связь между повторяющимся предложением и постпозицией [6, с. 30]. Однако позднее было доказано, что «повторение предложения в древнерусском языке представляло собой автоматический синтаксический механизм, принципиально сходный с согласованием по падежу и не связанный с каким-либо подчёркиванием и эмфазой» [7, с. 164–165]. Впервые это доказал Д. Ворт [8], и с 1980-х годов этой точки зрения придерживаются и другие авторы [9]. Примечательно, что повтор предложения практически отсутствует в текстах высокого регистра, но он был широко распространён в некнижных текстах (например, в берестяных грамотах) [10, с. 80]. Предлог может повторяться и в некоторых современных говорах [11, с. 164]. В настоящее время в русской разговорной речи повторение предложения объясняется спонтанностью и линейным принципом построения речи, при котором нередко повторы значимых и служеб-

ных слов [12, с. 191]. Ф.П. Филин отмечает, что «это явление (повторение предложения в связи со спонтанным характером речи. – А.У.) встречается в разных языках мира» [13, с. 512]. Повтор предложений при постпозитивном атрибуте существовал и в средневековых польских текстах, но, возможно, там его появление объясняется другими, чем в древнерусском языке, причинами: он выполнял уточняющую функцию [14].

Исследователей также занимала и занимает близкая, но всё же принципиально иная тема – повтор предложений при однородных членах [9, с. 54–55] (*Въ нутренемъ грдаѣ и въ превысокомъ Кремль* – с. 604; *разумень въ дгльгхъ и словесгхъ* – с. 513 [15]). Немаловажным оказывается вопрос, существует ли связь между двумя разными случаями повтора предложений. Неоднократно отмечалось, что «в тех же некнижных регистрах (например, в новгородских берестяных грамотах), в которых регулярно встречался повтор предложения в сложных именных группах, повтор предложения при сочинении был почти обязательным» [9, с. 54]. Но Ф.Р. Минлос замечает, что если связь и имеется, то не непосредственная, так как «структурные параметры, которые выделяются для именных групп, совершенно неприменимы к сочиненным группам» [9, с. 55]. Однако, несмотря на то что повтор предложения в древнерусском языке был отличительной чертой некнижных текстов, упомянем работу Э. Хоргоши, где доказывается, что повтор предложения при однородных членах нередко встречается и в книжных текстах [16].

О повторе предложения в текстах XVII–XVIII вв. пока мало известно. Данной проблеме и посвящено исследование, чем объясняется актуальность работы.

I. Тексты XVII века

Были рассмотрены тексты книжного и некнижного содержания.

Изучено 75 челобитных, происходящих из Пскова (РГАДА, ф. 1209, оп. № 1253, ст. № 23349 1626 г., № 23350 1627 г., № 23351 1628 г., 23351а 1632 г., № 23352 1636 г.), и 75 деловых документов (челобитные, судебные дела, отписки и т. д.) из Смоленска [1].

Чтобы проследить, насколько регулярно предлог при однородных членах повторяется в книжных текстах, были проанализированы «Сказание» Авраамия Палицына и «Летописная книга» И. М. Катырёва-Ростовского [15].

При сплошной выборке и подсчёте примеров выяснилось, что предлог при однородных членах повторяется в деловых текстах в 100% случаев, в «Сказании» Авраамия Палицына – в 88% примеров, в «Летописной книге» И. М. Катырёва-Ростовского – в 89%:

Пск.: в засадех и в пригородех (писать) л. 64, 66, 137 ст. № 23349 и т. д.; **За Петром Ньгинымъ да за Иваномъ Банковымъ** л. 25 ст. № 23349 – и т. д.

Смол.: к Велижскому к пану Олександру да к Шиману Госевским № 29; **С посадники и с сошники и с людми** № 48 – и т. д.

Авр. Палицын: разумень въ дгльгхъ и словестхъ – с. 513; **плачущихъ отъ** глада и жажды – с. 514 / **отъ сосцу и отъ** пазуху матерню – с. 514; **о** землю и **о** пороги и **о** камене и **о** углы разбиваху – с. 514; **на** копяхъ и **на** сабляхъ взоткнувшие – с. 514 – и т. д.

Катырёв-Ростовск.: Со оружіемъ и дреколми – с. 582; **На** сего изрядного властителю и воеводу – с. 611 / **Въ** тузгъ и **въ** печали – с. 577; **Къ** таковому злomu начинанию и **ко** лживому ухищренію и богомерскому дгьлу – с. 576; **Надъ** ними и **надо** всею Росією – с. 575 и т. д.

Таким образом, книжные и некнижные тексты XVII в. подтверждают точку зрения Э. Хоргоши о том, что разница в количестве повторяющихся предлогов при однородных членах в текстах разных регистров не столь существенна [16, с. 123].

Упомянем, что хотя повтор предлога при однородных членах не был исключительно особенностью некнижных текстов в XVII в., однако, возможно, он мог быть характерной особенностью авторского стиля, чему также посвящено несколько работ [17, с. 371]. Возможно, дальнейшее исследование проблемы авторской воли при постановке предлогов окажется весьма перспективным и даже позволит с большей точностью определять принадлежность текстов.

II. Тексты XVIII века

Если проследить дальнейшую историю повтора предлога, то можно сказать, что дублирующийся предлог при определении и определяемом исчез из литературного языка к XVIII в. [18, с. 107], хотя и сохранялся в периферийных деловых текстах весь XVIII в. [19, с. 23]. При этом повтор предлога при однородных членах, во многих позициях ставший вопросом выбора пишущего, сохраняется до сих пор [20, § 195–196]. Необязательность повтора предлога при однородных членах подчёркивалась ещё в «Российской грамматике» М. В. Ломоносовым [3, § 571]. Поэтому необходимо разобраться в том, как же повтор предлога при однородных членах, имевшийся практически в 100% примеров из книжных и некнижных памятников XVII в., к середине XVIII в. стал необязательным. Чтобы лучше узнать временные рамки данного процесса, мы исследовали по отдельности, а затем сопоставили тексты I и II третей XVIII в.

Так как в памятниках более ранних эпох наблюдалась связь между повтором предлога при однородных членах и регистром произведения, необходимо выяснить, существовала ли похожая ситуация (зависимость порядка слов от функционального стиля) в XVIII в. Поэтому были рассмотрены материалы, представляющие различные сферы употребления русского языка: сатиры I – IX А. Кантемира [21], слова Ф. Проккоповича («Слово на погребение Петра Великого», «Слово похвальное о флоте российском и о победе...», «Слово на похвалу блаженныя и вечнодостойныя памяти Петра Великого») [22] и духовные московских купцов 1700–1730 гг. ([23]: № 6, 7, 10, 11, 14, 16, 18–25, 27–30, 32, 33, 35, 36, 38, 39, 58). Полученные результаты были сопоставлены с более поздними текстами различного происхождения: произведениями В.К. Тредиаковского («Стихи похвальные России», «Парафрасис псалма 143» [24] «Песенка любовна», «Стихи Сенековы о смирении», «Плач одного любовника, разлучившегося с милой, которую он видел во сне», «Прошение любви», «Душа моя, спрячь всю мою скорбь хоть на время», «Без любви и без страсти», «Стихи, научающие добронравію человека», «Боже мой! Твои судьбы правости суть полны!», «Элегия II», «Строфы похвальные поселянскому жителю» [25]) и М.В. Ломоносова («Ода на взятие Хотина», «Ода на день рождения императрицы Елисаветы Петровны...», «Ода на день восшествия... 1746 года», «Ода на день восшествия на всероссийский престол... Елисаветы Петровны 1747 года», «Преложение Псалма 1», «Преложение Псалма 34», «Преложение Псалма 70»,

«Преложение Псалма 145» [26], «Древняя российская история от начала российского народа до кончины князя Ярослава Первого, или до 1054 года» [27]), а также с деловыми документами второй трети XVIII в. (духовные и сговорные записи московских купцов 1740–1760 гг., тексты № 67–69, 75–85, 86, 278, 279, 297 [23]).

Тексты начала XVIII века. Деловые документы

В духовных московских купцов начала XVIII в. предлог дублируется в 76% случаев (в 47 примерах из 62). Но появляются отдельные предлоги, которые могут и повторяться, и не повторяться – это **в** и **с** (**со**):

В (9 примеров с повтором предлога/9 примеров без повтора): **в** целом своем уме и разуме № 10; **полторы лавки в юхотном и подошевном ряду** № 23 и т. д.

В Казани и **в** Сибири № 11 (2 раза); **в** сию книгу и **в** приходную записал Иван Ратмонов № 28; **в** ратуше и **в** другия приказы государевы № 32 и т. д.

Со (3 с повтором предлога/5 без повтора предлога): **Со** всяким хоромным и дворовым строением № 14; **С** пасынки ее, а своими детьми **с** Петром и Алексеем № 16 / **Со** всяким хоромным строением и **со** всяким дворовым строением и **с** пожитки № 36 и т. д.

Существенное количество примеров без дублирования предлога – это примеры с двумя однородными прилагательными, присоединяющимися к одному существительному: **со** всяким дворовым и хоромным строением № 33; **Полторы лавки в юхотном и подошевном ряду** № 23.

Важно указать, что значительная часть примеров, где предлог встречается без повтора – это формулы («**в** целом уме и разуме», «**со** всяким дворовым и хоромным строением»). Таким образом, можно предположить, что исчезновение предлога началось с формул, и формулы, «являясь опорным элементом текста» [28, с. 172], могли оказывать влияние на неформальные словосочетания, и в том числе под этим влиянием количество дублирующихся предлогов начало сокращаться.

Литературные произведения

В сатирах А. Кантемира и словах Ф. Прокоповича повтор предлога – более редкое явление, чем в духовных московских купцов.

У **А. Кантемира** в девяти сатирах встретилось 35 примеров с однородными именными частями речи. То, что в достаточно большом массиве текстов встретилось так мало примеров

объясняется более общей закономерностью развития языка: в поэтической речи с середины XVIII в. до начала XX в. неуклонно росло количество сочинительных связей, но в XVII – нач. XVIII в. их ещё было немного (по сравнению с прозой) [29, с. 12].

В 10 случаях предлог не повторяется. Процент повторяющихся предлогов при однородных членах в сатирах А. Кантемира ненамного отличается от процента повтора предлогов в деловых документах (71 и 76% соответственно).

Как и в духовных московских купцов, в сатирах есть отдельные предлоги, которые могут не повторяться (**на**, **от**, **в**, **к**, **меж**, **с**): *Провожать меж мертвыми греки и латины* – с. 147 / *Зависит покой его от словца, от взгляду* – с. 134; *Ба! Что вижу я! Сатир в штанах и в кафтане* – с. 119 и т. д.

Всегда дублируются предлоги **без**, **о**, **за**, **по**: *Плетёт тут без рассматру и без стыда враки* – с. 183; *По должности, по данну воспитанью с детства* – с. 124; *За кивок один, за взгляд* – с. 123; *О состояньи своем, о своих поступках* – с. 121 и т. д.

В текстах **Ф. Прокоповича** предлог при однородных членах дублируется лишь в половине случаев (55 примеров из 98). Возможно, это доказывает, что данная особенность в начале XVIII в. могла являться стилистически ограниченной или же была чертой авторского стиля, так как на язык оратора могло влиять его происхождение (Ф. Филин пишет, что в украинском языке повтор предлога исчез раньше, чем в старорусском [13, с. 511]). В произведениях Ф. Прокоповича почти все предлоги уже могут не дублироваться (см. табл.).

Как и в современном русском языке, предлог в текстах XVIII в. в основном не опускается при разделительных союзах: *и не токмо к обороне, но и к наступательной войне угодныя* – с. 136 (Ф. Прокопович). Невозможность повтора при денотативном тождестве членов предложения, характерная для современного языка [30, с. 140–141], проявляется и у Ф. Прокоповича: *яко от добрых и простосердечных любим и лобызаемь* – с. 127.

Таким образом, в текстах первой трети XVIII в. процент повтора предлогов начал постепенно уменьшаться (по сравнению с памятниками XVII в.), но в деловых документах этот процесс происходил медленнее. Необходимость повторить предлог объяснялась тем, что в делопроизводстве особенно важна точность, ясность и однозначность [31, с. 229]. Нарушение принципа обязательности повтора предлогов начинается с предлогов **в**, **с**, **о**.

Таблица

Предлоги в произведениях Ф. Прокоповича

	О	К	Из	С	В	По	До	На	От	Для	За	Без
Повт.	бр.	6	1	3	15	4	1	12	5	1	1	1
Без повт.	5р.	1	2	4	10	2	1	5	11	0	1	2

**Тексты II трети XVIII века.
Деловые тексты
(духовные и сговорные записи
московских купцов)**

Ко II трети XVIII в. в духовных и в сговорных записях московских купцов число случаев с повтором и без повтора выравнивается (по 36 примеров), однако 18 из 36 примеров без повтора предлога – это формулы: *в целом моем уме и памяти № 86, до недвижимаго так и движимаго моего имения никому дела нет № 83, употребить на поминовение и на раздачу № 86, в гильдию подушных денег и в Роскольничью контору № 86* и т. д.

С повтором и без повтора могут употребляться уже все предлоги, однако примечательно, что если предлог способен управлять двумя падежами, то «неспособность» к повторению проявляется в сочетании только с одним падежом, а в сочетании с другим падежом – нет:

В

Без повтора: *видя себя в старости и частых болезнях № 83; в движимом и недвижимом имениях № 67* и т. д. – только **предложный** падеж.

С повтором: *в милостыню и в пустыни все роздал № 80; в Риге и в Москве № 81; видя себя в старости и в тяжкой болезни № 69* и т. д. – **предложный** (10 примеров) и **винительный** падеж (3 примера).

То есть с винительным падежом предлог повторяется всегда, а с предложным – нет.

С

Без повтора: *а с тех лавок и полавочных мест № 297; и с подписавшихся у оной свидетель и писца № 83* (приписка) – **родительный** падеж.

С повтором: *с моим внуком и со внучатами № 80; с людьми и крестьяны и со всем № 68* – и т. д., всего 10 примеров; **творительный** падеж.

Появляются предлоги, которые стабильно не повторяются.

По: *по изустному моему приказанию и заветанию № 86; по смерти своей и погребении тела моего № 84* – и т. д.

**Литературные и научные произведения
Научное сочинение М. В. Ломоносова**

Д.Н. Сатюкова пишет, что так же, как и для деловых текстов, для современной учебной и научной литературы, больше характерен повтор

предлогов, а не его отсутствие [32, с. 478]. Поэтому было проанализировано научное сочинение XVIII в. Выяснилось, что в историческом труде М.В. Ломоносова «Древняя российская история от начала российского народа до кончины князя Ярослава Первого, или до 1054 года» высок процент повторения предлога (52%). Так что, вероятно, тенденции, проявляющиеся в современном русском языке, существовали уже в середине XVIII в.

В «Древней российской истории от начала российского народа до кончины князя Ярослава Первого, или до 1054 года» предлоги *меж, между, около, без* не повторяются: *около Финского и Курландского; меж Припятью и Двиною* и т. д.

Для большинства предлогов при возможности вариантов с повтором/без повтора более характерно дублирование:

Из (всего 5 примеров без повтора/6 случаев с повтором): *войско из варяг, славян и чуди/приносили в жертву великие круглые хлебы из муки и из меду;*

По (8 примеров без повтора/16 случаев с повтором): *по разным временам и случаям/по три воробья и по три голубя;*

В (22 р. с повтором/17 р. без повтора): *во Фракии и в Иллирике / в страхе и удивлении;*

О (10 р. с повтором / 5 р. без повтора): *о нравах и о вере вендских померанских славян/о преселениях и делах славенских* и т. д.

Предлог «С», как и в текстах начала века, преимущественно не повторяется.

С: с датчанами и с другими нормандцами/даны с землями и доходами – 15 примеров с повтором и 26 – без повтора.

Предлог *на* в сочетании с предложным падежом дублируется всегда, а при сочетании с винительным может и не повторяться.

Без повтора: *походы его на Оку, Волгу и Вятку; ходив на болгар и хорватов; на российские пределы и области* и т. д. – 5 случаев, только **винительный** падеж.

С повтором: *на разные княжения и на вольные города; походы на Рим и на Грецию; на Грецию и на самый Царьград; на ливонском, финском и на других чудских диалектах; На кривичах и на мерях* – 10 случаев; 7 примеров с вин. падежом, 3 примера с предл. падежом.

Так как в сочинении М.В. Ломоносова встретилось большое количество географической лексики, стало возможным выяснить, что

при топонимах и именах собственных предлог чаще всего повторяется (в 27 из 39 случаев): *по Семи и по Суле; до Дуная и до Черного моря // на Буг, Вислу, Днепр, Двину и Волхов* и т. д.

При названиях наций второй предлог чаще опускается (в 19 случаях из 25): *с датчанами и с другими нормандцами; к грекам и к римлянам // со славянами и антами; с мидянами, сарматами и иллирийцами; с лонгобардами, гепедами и готами* и т. д.

Таким образом, в XVIII в. на повторение/«неповторение» предлога при однородных членах влияло лексическое значение существительных (как и в случаях с повторяющимся предлогом при постпозитивном определении в древнерусских текстах [9, с. 65]).

Отметим, что при трёх однородных членах предлог скорее всего повторится лишь два раза, что было характерно ещё для древнерусского языка [33, с. 188]: *с таким великолепием, со множеством богатства и узорочных вещей; что на ливонском, финском и на других чудских диалектах; известно из Нестора и из других наших и иностранных писателей.*

Оды М. В. Ломоносова и сочинения В.К. Тредиаковского

Если сравнить историческое сочинение М.В. Ломоносова с его же одами, то выяснится, что в поэтических произведениях данного автора предлоги при однородных членах дублируются реже (в 9 случаях из 26); повторяются предлоги *в, на, по*:

В проливах, в устьях рек, в губах; Зелену ризу по лугам И по долинам расширяя; На град, на флот и на полки – и т. д.

К сожалению, в произведениях В.К. Тредиаковского в целом набирается мало примеров с однородными членами, но и у него преобладает вариант с отсутствием повтора предлога:

Вяжет лозы к тычкам и шестам/Приятна во дни, в ночи, сия мне есть дума! Без любви и без страсти; Для себя и для него всё будь добронравен – и т. д.

Возможно, в поэтической речи повтор предлога или его отсутствие во многом диктовалось требованиями стихотворного размера.

Выводы

Итак, обязательное повторение предлога при однородных членах начинает исчезать уже в первой трети XVIII в., причём в литературных произведениях этот процесс проходит быстрее, чем в деловых документах. Вероятно, в первую очередь это случилось под влиянием исчезновения из речи повторяющегося предлога при

постпозитивном определении. Кроме того, данная тенденция «поддерживается» поэтической речью (где повторение предлога встречалось редко) и влиянием формульных выражений, где повтора не было (*в целом уме и разуме*).

Примечательно, что данное явление было связано с лексическим значением существительного (при топонимах дублирование предлога сохранялось) и с падежом, которым управляли предлоги *в, на, по*. Также надо отметить, что некоторые предлоги повторялись чаще, чем другие (*в, на*); некоторые же, наоборот, практически не повторялись (*между, для*). Видимо, как и в древнерусском языке, чаще повторялись односложные непроездовые предлоги [34, с. 23, 36; 35].

Вероятно, повтор/отсутствие повтора было связано со сферой употребления языка: в XVIII в. повтор предлога при однородных членах стал характерной особенностью деловых документов и научной литературы, в связи с чем не исчез окончательно. В поэтической речи наличие/отсутствие предлога могло зависеть и от предпочтений автора [36].

Можно сказать, что все указанные особенности повторения предлога при однородных членах во многом сохраняются в современном русском языке [32]. Однако в текстах XVIII в. также имелись особенности, характерные для древнерусского языка (зависимость порядка слов от лексического значения однородных членов).

Список литературы

1. Памятники обороны Смоленска 1609–11 гг. / Под ред. и предисл. Ю.В. Готье. М., 1912. 282 с.
2. Kozlovskij I. Zwei syntaktische Eigentümlichkeiten der russischen Sprache // Archiv für slavische Philologie, Bd. XII. Berlin, 1890. S. 95–103.
3. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758 гг. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. 997 с.
4. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 164 с.
5. Спринчак Я. Очерк русского исторического синтаксиса. Т. 1. Киев: Ряданська школа, 1960. 255 с.
6. Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение). Львов: Изд-во Львов. гос. ун-та, 1949. 255 с.
7. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Языки славянской культуры, 2004. 880 с.
8. Worth D. Preposition Repetition in Old Russian // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Essays in Honor of E. Stankiewicz. 1982. № 25/26. P. 495–507.

9. Минлос Ф.Р. Повтор предлогов в Новгородской первой летописи // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1. С. 52–72.
10. Климовская И.И. О некоторых последствиях инверсии исконно постпозитивного определения в истории русского языка // Учёные записки Томского государственного университета. Томск, 1965. Т. 54. С. 78–93.
11. Пожарицкая С.К. Русская диалектология. М.: Академический проект, 2005. 256 с.
12. Ильминская Н.И. Конструкции, не дающие единой интонационной модели предложения // Русская разговорная речь. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. С. 190–195.
13. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. Изд. 2-е, стереотип. М.: КомКнига, 2006. 655 с.
14. Rutkowski P. The syntactic properties and diachronic development of postnominal adjectives in Polish [Электронный ресурс] // Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Toronto Meeting 2006. Режим доступа: <http://www.plm.uw.edu.pl/sites/default/files2/Rutkowski%20Syntactic%20Properties%20and%20Diachronic%20Development%20of%20Postnominal%20Adjectives%20in%20Polish.pdf> (дата обращения: 5.10.2018).
15. Русская историческая библиотека. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. Т.13. СПб., 1891. 864 с.
16. Хоргоши Э. Некоторые особенности предлогов древнерусского языка (на материале памятников XI–XII вв.) [Электронный ресурс] // *Dissertationes Slavicae XIII* (Acta Universitatis Szegedensis de Attila Jozsef Nominatae. Szeged, 1978. P. 117–125. Режим доступа: http://acta.bibl.u-szeged.hu/1201/1/dissert_slav_ling_015_117-125.pdf (дата обращения: 5.10.2018).
17. Сосновцева Е.Г. Стратегии распространения агиографического текста (на материале жития Паисия Угличского) // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. Т. VI. Ч. 2. СПб., 2010. С. 359–378.
18. Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1972. 360 с.
19. Выхрыстюк М.С. Модели разговорного синтаксиса текстов делопроизводства Тобольского Знаменского мужского монастыря второй половины XVIII века // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 29 (320). С. 21–23.
20. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. М.: Комплект. 1997. 384 с.
21. Кантемир А.Д. Собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1956. 542 с.
22. Прокопович Ф. Сочинения. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 503 с.
23. Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы. М.: URSS, 2002. 608 с.
24. Третьяковский В.К. Сочинения и переводы, как стихами, так и прозою. СПб.: Наука, 2009. 668 с.
25. Третьяковский В.К. Избранные произведения. М.-Л.: Советский писатель, 1963. 571 с.
26. Ломоносов М.В. Избранные произведения. Л.: Советский писатель, 1986. 554 с.
27. Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: Эксмо, 2008. 448 с.
28. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 292 с.
29. Буякова М.В. Сочинение и подчинение в стихе и прозе в русском и французском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 23 с.
30. Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2009. 624 с.
31. Майоров А.П. Региональный узус деловой письменности XVIII века (по памятникам Забайкалья): Дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГОУ, 2007. 478 с.
32. Сатюкова Д.Н. О повторе предлогов перед однородными определениями в современном русском языке: опыт корпусного анализа // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*. 2015. Т. 11 (1). С. 468–512.
33. Klenin E. On preposition repetition: A Study in the History of Syntactic Government in Old Russian // *Russian Linguistics*. 1989. V. 13. P. 185–296.
34. Hill S. The N-Factor and Russian Prepositions: Their Development in XI–XXth Century. Mouton, 1977. 365 p.
35. Yadroff M. & Franks S. The Origin of Prepositions [Электронный ресурс] // *Current Issues in Formal Slavic Linguistics*. Frankfurt am Mine: Peter Lang, 2001. P. 69–79. Режим доступа: http://www.academia.edu/1308503/The_origin_of_prepositions (дата обращения: 5.10.2018).
36. Трахтенберг О.М. О конструкциях с повторением знаменательных слов и предлогов (на материале художественных произведений XVIII–XIX вв.) // *Материалы по русско-славянскому языкознанию*. Воронеж, 1982. С. 131–137.

PREPOSITION REPETITION WITH HOMOGENOUS PARTS OF SPEECH IN THE TEXTS OF THE 17TH AND 18TH CENTURIES

A.S. Ulitova

Preposition repetition with homogenous parts of sentence appears more rarely in Old-Russian bookish texts, than in non-bookish ones. By counting and analyzing cases with preposition repetition in the 17th and 18th centuries, we found that their number gradually decreased. In our opinion, the reasons for this reduction are the vanishing of doubled prepositions with attributes, the influence of speech formulas, and the influence of poetry where preposition repetition was rare.

Keywords: preposition repetition, homogenous parts of sentence, stylistic function of preposition repetition.

References

1. Pamyatniki oborony Smolenska 1609–11 gg. / Pod red. i predisl. Yu.V. Got'e. M., 1912. 282 s.
2. Kozlovskij I. Zwei syntaktische Eigentümlichkeiten der russischen Sprache // Archiv für slavische Philologie, Bd. XII. Berlin, 1890. S. 95–103.
3. Lomonosov M.V. Polnoe sobranie sochinenij. T. 7. Trudy po filologii 1739–1758 gg. M.–L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1952. 997 s.
4. Volkov S.S. Leksika russkikh chelobitnyh XVII veka. Formulyar, tradicionnye etiketnye i stilevye sredstva. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1974. 164 s.
5. Sprinchak Ya. Oчерк русского исторического синтаксиса. Т. 1. Киев: Ryadans'ka shkola, 1960. 255 s.
6. Borkovskij V.I. Sintaksis drevnerusskikh gramot (Prostoe predlozhenie). L'vov: izd-vo L'vov. gos. un-ta, 1949. 255 s.
7. Zaliznyak A.A. Drevnenovgorodskij dialekt. 2-e izd., dop. i pererab. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 880 s.
8. Worth D. Preposition Repetition in Old Russian // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. Essays in Honor of E. Stankiewicz. 1982. № 25/26. P. 495–507.
9. Minlos F.R. Povtor predlogov v Novgorodskoj pervoj letopisi // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2007. № 1. S. 52–72.
10. Klimovskaya I.I. O nekotoryh posledstviyah inversii iskonno postpozitivnogo opredeleniya v istorii russkogo yazyka // Uchyonye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Tomsk, 1965. T. 54. S. 78–93.
11. Pozharickaya S.K. Russkaya dialektologiya. M.: Akademicheskij proekt, 2005. 256 s.
12. Il'minskaya N.I. Konstrukcii, ne dayushchie edinon intonacionnoj modeli predlozheniya // Russkaya razgovornaya rech'. Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 1970. S. 190–195.
13. Filin F.P. Proiskhozhdenie russkogo, ukrainskogo i belorusskogo yazykov. Istoriko-dialektologicheskij oчерk. Izd. 2-e, stereotip. M.: KomKniga, 2006. 655 s.
14. Rutkowski P. The syntactic properties and diachronic development of postnominal adjectives in Polish [Elektronnyj resurs] // Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Toronto Meeting 2006. Rezhim dostupa: <http://www.plm.uw.edu.pl/sites/default/files2/Rutkowski%20Syntactic%20Properties%20and%20Diachronic%20Development%20of%20Postnominal%20Adjectives%20in%20Polish.pdf> (data obrashcheniya: 5.10.2018).
15. Russkaya istoricheskaya biblioteka. Pamyatniki drevnej russkoj pis'mennosti, odnosyashchiesya k Smutnomu vremeni. T.13. SPb., 1891. 864 s.
16. Horgoshi E. Nekotorye osobennosti predlogov drevnerusskogo yazyka (na materiale pamyatnikov XI–XII vv.) [Elektronnyj resurs] // Dissertationes Slavicae XIII (Acta Universitates Szegedensis de Attila Jozsef Nominatae. Szeged, 1978. P. 117–125. Rezhim dostupa: http://acta.bibl.u-szeged.hu/1201/1/dissert_slav_ling_01_5_117-125.pdf (data obrashcheniya: 5.10.2018).
17. Sosnovceva E.G. Strategii rasprostraneniya agio-graficheskogo teksta (na materiale zhitiya Paisiya Uglichskogo) // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovanij RAN. T. VI. Ch. 2. SPb., 2010. S. 359–378.
18. Stecenko A.N. Istoricheskij sintaksis russkogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 1972. 360 s.
19. Vyhrystyuk M.S. Modeli razgovornogo sintaksisa tekstov deloproizvodstva Tobol'skogo Znamenskogo muzhskogo monastyrya vtoroj poloviny XVIII veka // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 29 (320). S. 21–23.
20. Rozental' D.E. Spravochnik po pravopisaniju i stilistike. M.: Komplekt, 1997. 384 s.
21. Kantemir A. D. Sobranie stihotvorenij. L.: Sovetskij pisatel', 1956. 542 s.
22. Prokopovich F. Sochineniya. M.–L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1961. 503 s.
23. Gorodskaya sem'ya XVIII veka. Semejno-pravovye akty kupcov i raznochincev Moskvy. M.: URSS, 2002. 608 s.
24. Trediakovskij V.K. Sochineniya i perevody, kak stihami, tak i prozoyu. SPb.: Nauka, 2009. 668 s.
25. Trediakovskij V.K. Izbrannye proizvedeniya. M.–L.: Sovetskij pisatel', 1963. 571 s.
26. Lomonosov M.V. Izbrannye proizvedeniya. L.: Sovetskij pisatel', 1986. 554 s.
27. Lomonosov M.V. Zapiski po russkoj istorii. M.: Eksmo, 2008. 448 s.
28. Kolesov V.V. Drevnerusskij literaturnyj yazyk. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1989. 292 s.
29. Buyakova M.V. Sochinenie i podchinenie v stihe i proze v russkom i francuzskom yazykah: Avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2009. 23 s.
30. Sannikov V.Z. Russkij sintaksis v semantiko-pragmatichestkom prostranstve. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009. 624 s.
31. Majorov A.P. Regional'nyj uzus delovoj pis'mennosti XVIII veka (po pamyatnikam Zabajkal'ya): Dis. ... d-ra filol. nauk. M.: MGOU, 2007. 478 s.
32. Satjukova D.N. O povtore predlogov pered odnorodnymi opredeleniyami v sovremennom russkom yazyke: opyt korpusnogo analiza // Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichestkikh issledovanij RAN. 2015. T. 11(1). S. 468–512.
33. Klenin E. On preposition repetition: A Study in the History of Syntactic Government in Old Russian // Russian Linguistics. 1989. V. 13. P. 185–296.
34. Hill S. The N-Factor and Russian Prepositions: Their Development in XI–XXth Century. Mouton, 1977. 365 p.
35. Yadroff M. & Franks S. The Origin of Prepositions [Elektronnyj resurs] // Current Issues in Formal Slavic Linguistics. Frankfurt am Mine: Peter Lang, 2001. P. 69–79. Rezhim dostupa: http://www.academia.edu/1308503/The_origin_of_prepositions (data obrashcheniya: 5.10.2018).
36. Trahtenberg O.M. O konstrukciyah s povtorenem znamenatel'nyh slov i predlogov (na materiale hudozhestvennyh proizvedenij XVIII–XIX vv. // Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniyu. Voronezh, 1982. S. 131–137.